(cc) BY

Харитонов Михаил Юрьевич
канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой
Матюшин Петр Николаевич
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

МЕСТО ОРГАНОВ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В 1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЧУВАШСКОЙ АССР)

Аннотация*: в статье рассмотрены предпосылки развития центральных контрольных органов партийной системы в СССР к середине 1930-х гг. на примере Чувашской АССР. Анализ изменений во внутриполитическом курсе стал толчком к перестройке всего партийного аппарата и органов партийного контроля.*

Ключевые слова*: ЦК ВКП(б), Комиссия партийного контроля, Чувашская АССР.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00467.

Деятельность центральных и региональных партийных органов в различные периоды становления Советского государства длительное время рассматривалась с позиций идейно-политического «монополистического» идеализма. Отсутствие достоверной источниковой базы и четкой регламентации исследований в области государственного управления в практике советской исторической науки перестала быть объектом самостоятельного изучения и превратилась в прикладную тему трудов учебного формата или сводно-обзорных работ общетеоретического плана.

Длительное время развитие советского общества подвергалось контролю на уровне ЦКК – РКИ, что обеспечивало жесткую регламентацию партийной жизни

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

кадровых работников государственного аппарата на региональном и общесоюзном уровнях. Однако, функционал данного органа в отношении регулирования вопросов мониторинга общественного сознания рядовых советских партийных кадров был весьма скуден в практическом отношении. ЦКК – РКИ рассматривали в основном различные «отклонения» партийных работников от генеральной линии партии, а также вопросы совершенствования аппарата управления молодого Советского государства.

По мере укрепления внутрипартийного костяка в результате борьбы «старой» и «молодой» гвардий в рядах ВКП(б) назревала острая необходимость выделения среди огромного функционала ЦКК – РКИ функций внутрипартийного контроля как ключевого фактора формирования политики построения человека «нового формата» в условиях «капиталистического окружения». Таким образом, налаженная система использования внутреннего партийного контроля позволила подготовить трансформацию основного партийного органа контроля к началу 1930-х гг. Идеологическое воздействие центральных и региональных органов работало на основную ключевую цель – формирование в общественном сознании образа «человека новой формации», строителя социалистического общества «в капиталистическом окружении». Данная концепция позволяла, с одной стороны, определять «агрессивный характер» внутренней социальной политики в отношении «недобитых» контрреволюционных элементов и двурушников, а с другой стороны – усиливать инструментарий контроля за основными сферами общественного развития. Ключевым механизмом реализации данной концепции должен был стать внутрипартийный контроль. По мнению К.А. Юдина, «он выполнял ответственную миссию «идеологической экспертизы», выражавшейся в проверке выполнения решений высших органов партийно-государственной власти на «низовом уровне». Это предполагало проведение конкретных контрольно-ревизионных мероприятий. Они были направлены на оперативный, максимально приближенный к региональной социально-экономической специфике мониторинг деятельности местных хозяйственно-политических структур» [5]. На основании данных рассуждений весьма логичным является формирование нового

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

партийного органа, функционалом которого должна была стать информационно-аналитическая деятельность через призму «генеральной линии партии».

Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) была организована в феврале 1934 г. как правопреемник объединенного наркомата ЦКК – НК РКИ и «формально унаследовала внутрипартийные функции его главного структурного компонента – Центральной контрольной комиссии (ЦКК)» [5]. Данный функционал весьма лаконично и четко отобразил в своем высказывании И.В. Сталин. «Нам нужна теперь не инспекция, – говорил Сталин на XVII съезде ВКП(б), – а проверка исполнения решений центра. – …Такой организацией может быть только Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦК» [3]. Система партийно-государственного контроля, сложившаяся в первые годы Советской власти, была заменена бюрократическим контрольным аппаратом. Основной задачей Комиссии партийного контроля при ЦК партии стала проверка исполнения решений партии и ее руководства организациями и учреждениями, своевременное оповещение ЦК ВКП(б) обо всех компрометирующих фактах. При республиканских партийных комитетах функционировали партколлегии при КПК, наделявшиеся широкими правами – проверять и отменять решения местных парторганов о наложении партвзыскания, выносить решения по апелляциям коммунистов. В Положении о КПК указывалось, что «основными задачами вновь создаваемых органов были: контроль выполнения решений партии и ЦК, привлечение к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины и партийной этики [4].

В 1934–1938 гг. на региональном уровне существовала сеть специальных резидентов КПК – уполномоченных и партколлегий (ПК), которые обладали широкими не зависимыми от «легальных» органов партийной власти полномочиями по проверке «партийно-комсомольского актива» на предмет политической благонадежности в рамках судебно-следственной работы по рассмотрению апелляций в связи с наложением партийного взыскания, а также по обследованию хозяйственных объектов. В 1935 г. в состав Комиссии партийного контроля ЦК ВКП(б) по Чувашской АССР входили: секретарь партколлегии КПК И.Ф. Козин,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

члены партколлегии: Т.В. Васильев и А.А. Калиновский [1, оп. 3 д. 27 л. 1, 2, 17]. Позднее состав комиссии менялся.

К своей работе комиссии имели право привлекать актив партии, комсомола, профсоюзов, секций Советов, что позволяло их использовать в контексте единого союзного партийного руководства. И начатая в середине 1930-х годов борьба с остатками внутриполитической оппозиции стала весьма удачным фоном для такого рода изменений. Выработалась и основная цель партколлегий в регионах: вести «непримиримую борьбу со всеми классовыми врагами партии, с чуждыми элементами, обманным путем пробравшимися в партию», особое внимание уделять рассмотрению дел, связанных с «враждебными вылазками остатков контрреволюционного троцкизма, правых и «левых» оппортунистов, буржуазного национализма и великодержавного шовинизма», явилось вехой коренной перемены работы КПК как в центре так и на местах.

Рассмотрение дел по партийным проступкам на собраниях первичных организаций имело огромное идеолого-воспитательное значение, чтобы предупреждать других от всяких роняющих достоинство члена партии поступков. «Дело не в том, чтобы за каждым поступком или ошибкой последовало исключение или формальная запись в учетной карточке того или иного товарища выговора и т. п., а в том, чтобы к каждому разбираемому делу и проступку было приписано общественное мнение, чтобы оно поднимало чувство ответственности каждого товарища перед своей организацией и являлось предупреждением того, что партия не пощадит кого бы то ни было, если кто нарушает ее железную дисциплину» [1, оп. 2 д. 9 л. 4, 2].

Однако произошедшие перемены начинали проявляться и в откровенных «перегибах». В практике своей работы райКК, а подчас и райкомы не всегда правильно подходили к решению партийных дел, связанных с нарушением партийной дисциплины тем или иным товарищам. Выносимые решения первичными организациями – выполнения решений без достаточного серьезного расследования и привлечение общественного мнения к разбираемому делу, иногда формально подтверждались решения, даже когда вопрос стоит об исключении из

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

партии. Например, при Алатырском ЦРК (15 человек) на одном собрании исключило и дало партвзыскание 9 коммунистам за неявку на политкружок. Участвовавшие 6 человек готовы росчерком пера «раскассировать» 60% организации» [1, оп. 2. Д. 10. Л. 13].

Реформирование системы центральных партийных органов в области партийного контроля повлекло и изменения в работе низовых организаций. В связи с ликвидацией районных контрольных комиссий дела по партпроступкам в районах стали рассматриваться райотделами. Теми болезненными явлениями, борьбой с которыми занимались райКК теперь должны были заняться сами райкомы, которые тоже должны рассматривать жалобы на решения первичных организаций. Перестройка работы органов партийного контроля коренным образом должна была изменить и методы работы. Акцент был сделан на упрощение ведение дела, разгрузку от тех работ, которыми должны заниматься другие органы, все поступающие дела должны были рассматриваться в конкретный срок.

Список литературы

1. Государственный архив Чувашской Республики. Ф. 339.

2. Красная Чувашия // 1934 г. – 27 марта. – С. 1.

3. Отчётный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t13/t13_46.htm (дата обращения: 08.11.2019).

4. Положение о КПК // Правда. – 1934. – 21 февраля. – С. 2.

5. Юдин К.А. Состояние внутрипартийного контроля СССР в ноябре 1938 – июне 1939 года (на материалах областей Верхнего Поволжья) [Текст] / К.А. Юдин // Вестник Пермского университета. – 2012. – Вып. 3. – С. 87–92.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)